

Эти слова я сказал просто так, но после них в сердце что-то ёкнуло.

Раньше я уже говорил нечто подобное Ян Чэню, после одной из наших ссор и примирений. Он лежал у меня на коленях, играя с телефоном, а я, всё ещё злясь, провёл пальцами по его волосам и сказал:

— Знаешь, жёсткие волосы — признак жёсткого сердца. Посмотри на себя, твои волосы чуть ли не царапают мне руки.

Он лишь усмехнулся, приподняв бровь:

— Сюй Цзюньянь, ты что, старик? Какие-то суеверия ещё веришь. Да и что плохого в жёстком характере? У тебя волосы мягкие, и сердце мягкое, а ты всё равно никчёмный.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что мы оба были правы. Он действительно жесток, а я действительно никчёмный.

— Что случилось? Молчишь так долго. — Сун Чэн повернулся и взял меня за запястье. Его ладонь была тёплой и широкой, внушая чувство безопасности. — Я уже почти высох, остальное сам доделаю.

Свет в комнате был мягким и уютным, в воздухе витал лёгкий аромат шампуня, но моё настроение было необъяснимо сложным. Может... стоит рассказать всю правду о прошлом, ведь Сун Чэн такой добрый, он поймет.

Эта мысль внезапно возникла в голове, заставив меня покрыться холодным потом — именно потому, что Сун Чэн так ко мне добр, я не могу рассказать ему правду. Я не хочу рисковать потерять его, так что лучше найти подходящий повод и как-то замять эту историю.

Сейчас главное — помочь Сюй Юйчэну осуществить его план. Когда он станет главой семьи Сюй, я смогу выбраться из этой грязи и начать жить своей жизнью.

...Конечно, я знаю, что это всего лишь моя несбыточная мечта, и шансы на её реализацию меньше одного процента. Но именно эта крошечная надежда поддерживает меня, заставляя терпеть.

Сун Чэн уже высушил волосы и, сжав мою ладонь, мягко спросил:

— О чём думаешь?

Я поцеловал его в бровь:

— Думаю, когда ты станешь знаменитым.

— Это ещё не скоро. — Он улыбнулся. — А зачем тебе, чтобы я стал знаменитым?

— Тогда мы сможем переехать в другой город, подальше отсюда. — Я прислонился к изголовью кровати, проводя пальцами по его лицу. — Ты, большая звезда, будешь уезжать на съёмки, а я буду ждать тебя дома, и по телевизору всегда будут показывать твои фильмы.

— Звучит неплохо.

— А ещё найду кого-нибудь, чтобы нарисовал твой портрет в разных стилях на всю стену в гостиной, чтобы все видели, как ты красив. — Я сел и начал жестикулировать. — Такому

красавцу нельзя давать себя забыть.

Сун Чэн посмотрел на меня, и на его лице появилась улыбка, полная снисхождения. Я вдруг почувствовал, что мои действия выглядят немного глупо, и тут же лёг, накрыв лицо одеялом. Он рассмеялся, выключил свет и лёг рядом, плотно прижавшись ко мне.

Я слышал, как сильно бьётся его сердце, и почувствовал, как глаза начинают наполняться слезами:

— Сун Чэн.

— М?

— Я люблю тебя.

— Я знаю.

— Я действительно люблю тебя. Не вру. Ты самый дорогой для меня человек, у меня больше никого нет.

— Я знаю. — Он сжал мою руку под одеялом. — Цзюньянь, я тоже люблю тебя.

— Когда станешь знаменитым, не бросай меня... Ты же актёр, и если соврётся, я не замечу, так что если будут какие-то проблемы, не скрывай их, расскажи мне, будем делить всё вместе... Давай проживём долгую жизнь, ладно?

Я с трудом выдавливал каждое слово, а его голос был спокойным и уверенным, когда он серьёзно пообещал:

— Хорошо.

— Поклянись.

— Клянусь.

Действие снотворного окутало меня, как тёмная сеть. Сун Чэн мягко похлопывал меня по спине. Он был добрым, терпеливым и бескорыстным, не отверг мою просьбу и не заставил меня давать такие же обещания, безоговорочно удовлетворяя все мои желания.

— Если ты обманешь меня... — я говорил так тихо, что слова едва звучали, лишь губы шевелились, произнося неясные фразы, словно боясь разбудить этот несбыточный сон.

Даже если ты обманешь меня, прошу, обмани меня на всю жизнь.

— Босс? Босс?

Я с трудом проснулся, открыв глаза и увидев обеспокоенное лицо Тан Мо:

— Ты в порядке?

— М...? — Я был ещё очень сонным, сильно потер лицо, чтобы быстрее прийти в себя, и тут вспомнил, что Тан Мо докладывала мне о работе. Сделав глубокий вдох, я кивнул ей. — Всё в порядке, просто заснул. Как прошло обсуждение на встрече?

— Чжан Лин закончил с оформлением площадки, босс, если у тебя будет время в ближайшие дни, можешь заглянуть, а если нет, можешь посмотреть фотографии в этом файле.

Тан Мо не стала задавать лишних вопросов. В этом месяце все работали без остановки, и многие даже спали в офисе:

— На утренней встрече команда по связям подтвердила контракты с приглашёнными брендами, в целом всё в порядке. Единственное, что человек, отвечающий за взаимодействие со студиями звёзд от старшего президента Сюй, до сих пор не предоставил отчёт — босс, может, ты поговоришь с ним? Выставка на следующей неделе, а они всё тянут, нам сложно планировать.

В конце прошлого месяца я уволился из компании Сюй, чтобы полностью сосредоточиться на управлении компанией Сюй Юйчэна. Для удобства сотрудники называли Сюй Юйчэна старшим президентом Сюй, а меня — младшим президентом Сюй, что было довольно забавно. Но сейчас мне было не до смеха, я лишь устало потер лоб:

— Понял, скажи Чжан Лину, что завтра я зайду. Что-то ещё?

Тан Мо немного замешкалась и тихо сказала:

— Босс, не перетруждайся, ты выглядишь очень уставшим, вчера опять плохо спал? Я велю им приготовить тебе чай.

— С этим ничего не поделаешь, привык.

Тан Мо прекрасно знала, что я всю ночь не могу уснуть. В последнее время я был завален делами, связанными с организацией крупной выставки, плюс у меня и так была бессонница, так что снотворное, которое я принимал перед сном, теперь уже не помогало.

— Когда закончу с этой выставкой, дам всем отпуск, отдохнём как следует. — Я улыбнулся. — Не трать время на чай, он не поможет, иди занимайся своими делами.

— Хорошо, босс, тогда ты пораньше заканчивай.

Когда Тан Мо тихо закрыла дверь кабинета, я встал, размялся, умылся в комнате отдыха и вернулся к рабочему столу. Телефон завибрировал — это было сообщение от Сун Чэна:

[Опять задержался? Придёшь ужинать? Я сварил рыбный суп.]

Уже было больше семи... Я с опозданием заметил, что на улице стемнело, и давно пора было уходить. Неудивительно, что Тан Мо уходила из офиса с таким обеспокоенным видом. Мне было всё равно, но жаль Тан Мо — пока я не уходил, она тоже не могла уйти. Я не хотел задерживаться так надолго, но дома я не мог заниматься работой при Сун Чэне, так что приходилось делать всё в офисе.

Я открыл дверь и, как и ожидал, увидел, что свет на этом этаже всё ещё горит, большинство сотрудников ещё не ушли, а Тан Мо сидела за столом, разбирая документы.

— Почему ещё не ушли? — Я не мог не рассмеяться. — Закончили с делами — идите домой.

— Зарабатываем сверхурочные. — сказала Тан Мо. — Босс, ты уходишь?

Я хотел сказать, что ещё поработаю, но, возможно, из-за сообщения Сун Чэна, передумал:

— Да.

— Хорошо, тогда я тоже уйду. — Она быстро разложила документы и с улыбкой взяла сумку.

— До завтра.

— До завтра.

Я повернулся и вернулся в кабинет, одновременно ответив Сун Чэну:

[Уйду, жди меня на ужин.]

Он быстро прислал фотографию, на которой был изображён белый, дымящийся рыбный суп, выглядевший очень аппетитно. На фото он держал крышку кастрюли, приоткрывая её:

[Не могу удержаться, чтобы не попробовать, возвращайся быстрее.]

Я не смог сдержать улыбку, проведя пальцем по его руке на экране, словно ощущая тепло сквозь стекло.

Свет телефона освещал полумрак комнаты, и я тихо вздохнул.

На парковке мне позвонил У Мянь, спросив, как у меня дела. Я с сожалением сказал ему, что в последнее время очень занят и на этой неделе не смогу прийти на консультацию.

— Ничего страшного, Цзюньянь, не извиняйся. Твои усилия окупятся, я желаю, чтобы выставка прошла успешно.

— Спасибо. — сказал я. — Приглашение я отправил с ассистентом в твой офис, загляни, если будет время.

— Если ты так говоришь, я обязательно приду. — Он мягко сказал. — Цзюньянь, ты звучишь очень уставшим, как спишь?

— Правда? — Я сухо засмеялся, садясь в машину. — Спится... нормально. В любом случае, хуже уже не будет.

<http://bllate.org/book/16832/1548869>